

Tatyana G. Nikitina

Pskov State University, Pskov, Russia

The Urban Toponymic Space: “Cultural Layers” in Lexicographic Perspective

Voprosy onomastiki, 2018, Volume 15, Issue 2, pp. 180–193

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020

Language of the article: Russian

Никитина Татьяна Геннадьевна

Псковский государственный университет, Псков, Россия

Топонимическое пространство города: «культурные слои» в лексикографическом отображении

Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 180–193

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020

Язык статьи: русский

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОНОМАСТИКИ

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020
УДК 811.161.1'373.211.1 +
+ 811.161.1'373.43

Т. Г. Никитина
Псковский государственный университет
Псков, Россия

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: «КУЛЬТУРНЫЕ СЛОИ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОТОБРАЖЕНИИ*

В статье рассматриваются проблемы лингвокультурологического описания городского топонимикона в словарях разных типов. Согласно концепции, реализуемой автором в его собственной лексикографической практике, наиболее адекватно представить лингвокультурную полистратность урбанонимического пространства в словаре официальной городской топонимии позволяет не только культурно-исторический комментарий, но и репрезентация (в специальной зоне словарной статьи) номинативных и словообразовательных параллельных официальным названий, характерных для разговорной речи и молодежного сленга, а также включение объемного иллюстративного материала, отражающего особенности функционирования урбанонимов в живой речи горожан. С другой стороны, в словаре регионального сленга субкультурный компонент семантики неофициальных урбанонимов и техника сленговой номинации могут получить более углубленную интерпретацию на фоне официального топонимикона: подчеркивается уникальность мотивировок регионализмов или же принадлежность их мотивов и моделей к общерусскому фонду средств топонимической номинации. Общерусские неофициальные урбанонимы с отражением их региональных реализаций могут разрабатываться и в словарях общемолодежного сленга — это показано на примере конкретной словарной статьи. Используя представленные лексикографические стратегии, составители словарей разных типов смогут осуществить комплексное описание стилистических и временных пластов городского топонимикона, его регионального и общероссийского компонентов

* Статья выполнена в рамках проекта № 17-16-60001 а(р), поддержанного РФФИ.

и реализовать репрезентацию городского топонимического пространства как многомерного и в то же время единого культурного текста.

Ключевые слова: русский язык, ономастика, урбанонимия, официальная городская топонимия, субкультурный компонент семантики неофициального урбанонима, ономастическая лексикография, топонимический словарь, лингвокультурологический комментарий, молодежный сленг.

Топонимическое пространство города многослойно, многомерно, многофункционально. В работах по ономастике топонимы рассматриваются в исторической ретроспективе как «уникальный источник информации о духовной культуре народа» [Березович, 1999, 7] и как современный «информационно-коммуникационный ресурс, значимый для трансляции имиджа города» [Голомидова, 2015, 186]. Топонимическое пространство прочитывается как своеобразный политический текст [Бекасова, 2015] и прагматически ориентированный путеводитель по городу, представляющий его в системе пространственных и социокультурных координат [Туксаитова, 2016, 20]. В этом топонимическом пространстве, этом «мозаичном переплетении различных стилевых пластов» [Березович, 1995, 89], пересекаются и взаимодействуют эпохи, поколения, культуры и субкультуры, представители которых по-своему структурируют пространство в актах номинации и реноминации, реализуют свои ценностные приоритеты и воплощают социокультурно маркированные образные мотивы в новых именах топообъектов, «оптимизируют» существующие наименования, руководствуясь действующим в разговорной речи законом экономии речевых средств, и оттачивают на топонимическом материале приемы языковой игры, свойственной молодежному сленгу.

Официальные и неофициальные топонимы образуют единое культурное пространство города [Мальцева, 2015, 72], однако в лексикографической практике реализуется, как правило, их раздельная репрезентация. Цель данной статьи — на материале наименований городских объектов Пскова представить возможности комплексной лексикографической разработки официальной и неофициальной городской топонимии. Кроме того, полистратность городского топонимического пространства может быть представлена в словаре и по линии «**р е г и о н а л ь н о е — о б щ е р у с с к о е**», что также будет показано далее.

1. Официальные городские топонимы в лингвокраеведческом словаре

Культурные слои городского топонимикона на уровне макроструктуры словаря может отразить идеографическое или тематико-идеографическое расположение материала. Идеографические классификации топонимов строятся ономатологами «с учетом представлений о географических объектах, которые нашли отражение во внутренней форме топонимов» [Гейн, 2014, 69], с опорой

на мотивировочные признаки, формирующие номинативные модели [Качалкова, 2013], что позволяет «упорядочить этнокультурную информацию, отраженную в топонимии» [Гейн, 2014, 69].

Авторские концепции мотивационно-идеографических словарей разрабатываются и воплощаются на материале топонимов и микротопонимов Приенисейской Сибири, Заонежья, Вологодской области [Васильева, 2008; Муллонен, 2008; Гейн, 2014]. Что касается городской топонимии, то здесь практика словарной идеографии явно отстает от топонимической теории: в настоящее время с учетом мотивировки идеографически систематизирована официальная топонимия Лениногорска [Данилов, Посвятенко, 2016], Петропавловска [Калиаскар, Омарова, 2013], Томска [Захарова, 2001] и других городов, однако словари городской топонимии строятся в основном по алфавитному принципу [Краснопевцев, 1994; Рачинский, 2011; Дмитриев, 2012; и др.].

Объединить детализированное лингвокультурологическое комментирование мотивировки топонима с идеографической организацией материала позволяет формат учебного топонимического словаря. В 2012 г. такой словарь, адресованный школьникам средних и старших классов, а также иностранным студентам, обучающимся в Пскове, был разработан в Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета [Варламова и др., 2012]. Рубрики-темы, с которыми здесь соотносится мотивировка наименований, судя по данным других городов [Захарова, 2001; Калиаскар, Омарова, 2013; и др.], являются общероссийскими мотивационными доминантами в сфере урбанонимии. Приведем фрагменты наполнения рубрик псковским материалом:

1) история России (XIII–XIX вв.): улица *Александра Невского*, улица *Воеводы Шуйского*, улица *Софьи Перовской* и др.;

2) Октябрьская революция, советский период: *Комиссаровский* переулок, площадь *Ленина*, *Советская* набережная и др.;

3) Великая Отечественная война: улица *Ижорского батальона*, переулок *Лёни Голикова*, улица *Фомина* и др.;

4) история зарубежных стран: улица *Карла Маркса*, улица *Розы Люксембург*, улица *Спартака*;

5) культура, наука: улица *Пушкина*, улица *Софьи Ковалевской*, улица *Спегальского* и др.;

6) природа: *Боровой* проезд, *Болотный* переулок, улица *Травяная* и др.;

7) географическая карта, направления дорог: улица *Гдовская*, улица *Московская*, *Рижский* проспект и др.;

8) промышленность, хозяйственная деятельность: *Гончарный* переулок, улица *Совхозная*, улица *Текстильная* и др.;

9) городские объекты, сооружения: улица *Вокзальная*, улица *Ипподромная*, улица *Школьная* и др.

При подготовке рукописи словаря ко второму изданию была усилена функциональная направленность словарной статьи — введена параметрическая зона, представляющая специфику употребления топонима в современной речи как компонент его культурного фона.

Заголовок словарной статьи, представленный полной формой топонимического наименования, сопровождается в новой редакции учебного словаря традиционным указанием формы род. п. — так задается парадигма словоизменения компонентов топонимического комплекса — собственно онима и апеллятивного классификатора: *Ольгинская набережная, Ольгинской набережной; улица Чехова, улицы Чехова; парк Куопио, парка Куопио; улица Набат, улицы Набат* и т. п.

Заголовок сопровождается энциклопедическим толкованием, включающим информацию о расположении именуемого объекта, его физических характеристиках, времени наименования (это региональный информационный компонент словарной статьи). Мотив номинации и общероссийский культурно-исторический фон мотивировки (при его наличии) раскрываются в следующей параметрической зоне статьи — текстовом лингвокультурологическом комментарии. Здесь (при их наличии) приводятся и номинативные параллели, зафиксированные в разных регионах России, что в самых общих чертах отражает ареал мотивационной модели.

В случае переименования объекта комментируется и первоначальное топонимическое обозначение (таким образом может быть расширен объем вводимой лингвокраеведческой информации, как в приводимом ниже макете словарной статьи):

Гражданская улица, *Гражданской улицы*. Улица в центральной части Пскова протяженностью 1 км, соединяющая улицы Калинина и Льва Толстого. Своё название получила в конце 30-х годов XX века в память о трагических событиях Гражданской войны (1917–1923), в которой друг другу противостояли различные социально-политические и этнические группировки, а жертвы исчислялись тысячами человек. *Гражданскими* названы улицы и проспекты в разных городах России — Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Владимире, Чебоксарах, Брянске, Липецке, Краснодаре, Волгограде, Ярославле, Казани, Уфе, Нижнем Тагиле, Омске.

Первоначальное название Гражданской улицы в Пскове — *Алексеевская*. Она появилась на месте бывшего пригородного поселения — Алексеевской слободы, а слобода получила название по расположенной здесь Алексеевской церкви, построенной в XVI в. и принадлежавшей женскому Алексеевскому монастырю. В 1938 г., в соответствии с концепцией атеизма, принятого на государственном уровне, церковь была закрыта и передана под зернохранилище. В годы Великой Отечественной войны она сильно пострадала в ходе боевых действий, и только в 1989 г. её окончательно реставрировали. Сейчас здесь регулярно проходят богослужения.

Таким образом, историко-этимологический ракурс лингвокультурологического комментирования топонима органично сменяется отображением современной социокультурной значимости топообъекта, что обеспечивает переход к описанию особенностей современного функционирования топонима:

Гражданская улица застроена трех-, пятиэтажными жилыми домами, некоторые из них, построенные еще в XIX в., охраняются государством как памятники культурного наследия. Здесь располагаются магазины, кафе, детский сад, на пересечении с улицей Спортивной — стадион «Машиностроитель».

В современной разговорной речи горожан используется, как правило, только один из компонентов наименования улицы — *Гражданская*: «Живу на Гражданской»; «Переехал на Гражданскую». Все чаще в речи старшего поколения можно услышать и слово *Гражданка*, которое активно использует молодежь, в том числе в актах языковой игры, основанной на созвучии: «Раз они уехали с Гражданки, так теперь они не гражданки» [Никитина, Рогалева, 2011, 39].

Неофициальное наименование улицы — *Гражданка* — зафиксировано и в других городах России, а в Санкт-Петербурге так называют целый район, по которому проходит Гражданский проспект.

Таким образом, введение в статью учебного топонимического словаря репрезентации современного функционирования топонима позволяет представить полистратность городского топонимикона еще в одной плоскости: по принадлежности топонимов к определенному культурно-речевому пласту (официальная речь, разговорная речь города, сленгизированная речь представителей молодежных субкультур).

Данный параметр тщательно выверялся при разработке словарных статей. Собиратели материала (студенты и аспиранты, участвующие в проектах Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ), ознакомленные с эффективными проверенными методиками полевой работы [Березович, 2011], обследовали городское пространство, распределив его микрорайоны и более мелкие обособленные территории между собой, что позволило осуществлять кластерный отбор информантов. В результате непосредственного наблюдения за их речью, целенаправленного опроса информантов, а также анализа материала городских интернет-форумов каждый зафиксированный неофициальный топоним получил характеристику по релевантным для лингвокультурологической интерпретации и лексикографирования параметрам. Кластерный подход к организации сбора неофициальной городской топонимии позволил выявить микротопонимы-локализмы и общегородские наименования — так квалифицировались единицы, зафиксированные более чем в двух несмежных кластерах (не менее трех употреблений). Возраст информантов — от 14 до 30 лет (в соответствии с возрастными рамками молодежи [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2138/]) — был определяющим при вычленении молодежных сленгизмов из общей массы неофициальных топонимов, зафиксированных в ходе сбора материала. Этот критерий позволил отнести к молодежным сленгизмам следующие топонимы: *Коммуна* (< улица *Коммунальная*), *Пушка* (< улица *Пушкина*), *Кутуза*, *Кутузка* (< улица *Кутузова*), *Кырла-Мырла* (< улица *Карла Маркса*), *Розочка* (< улица *Розы Люксембург*) и т. п. Наряду с такими общемолодежными сленгизмами, образованными на базе типовых официальных урбанонимов и зафиксированными

в разных регионах России [Голикова, 2014; Зуева, 2014; Мальцева, 2015], в словарные статьи включены и специфические псковские наименования — обозначения уникальных городских объектов: *Голубые береты* (микрорайон, примыкающий к территории расположения воздушно-десантной дивизии, застроен зданиями с голубыми крышами и балконами), *Плас-спегаль* (< улица *Спегальского*), *Поргор* (< сквер *Породненных городов*), *Писки* (пригородный район *Писковичи*) и др.

К единицам разговорной речи были отнесены наименования, образованные в рамках общерусских моделей универбации (в том числе с элементами языковой игры): *Петровка* (< *Петровская* улица), *Петропавловка* (< *Петропавловская* улица), *Гончарка* (< *Гончарный* переулок), *Лепеши* (< улица *Лепешинского* и территория, прилегающая к этой улице), *Овсы* (< микрорайон *Овсище*), *Шабаны* (< микрорайон *Шабаново*), *Кирпичи* (< *Кирпичная* улица и территория, прилегающая к этой улице).

2. Неофициальные городские топонимы в лингвокультурологической словарной интерпретации

В плане лексикографической разработки неофициальной городской топонимии представляется перспективной идея создания на базе региональных разработок единого «обобщающего словаря русской городской микротопонимии» [Попов, 2013, 72–73], однако остается открытым вопрос о формировании словника при реализации такого масштабного лексикографического проекта. Безусловно, в словарь должна войти общерусская городская топонимия и межрегиональные топонимические параллели, что же касается огромного количества «безэквивалентных» регионализмов, то их лексикографическая разработка в полном объеме осуществима, вероятно, лишь в формате общероссийского электронного корпуса неофициальных урбанонимов.

Разрабатывая классификацию семантических типов неофициальных урбанонимов, Р. В. Попов фиксирует большое количество случаев межрегиональной и даже внутригородской омонимии, указывает на фрагментарность изучения неофициальной урбанонимии, что затрудняет ее адекватную репрезентацию в «обобщающем словаре» [Попов, 2013, 72–73]. Тем не менее попытки такого обобщения предпринимаются нами в словарях сленга, куда наряду с апеллятивными сленгизмами включается и ономастический материал, в том числе общерусские неофициальные урбанонимы [Никитина, 1996; 2009]. Критерием отбора здесь становится неоднократная фиксация топонима-сленгизма в нескольких регионах России.

Словарная статья (ниже приводится макет статьи, разработанной по материалам последних лет) отражает весь денотативный диапазон сленгового урбанонима, когда общий мотивировочный признак объединяет типовые реализации многофункционального сленгизма. Так, меморативные наименования с онимическим

компонентом *Крупская* становятся объектом языковой игры, базирующейся на созвучии с апеллятивом *крупа*, а денотативная соотнесенность созданного таким образом урбанонима-сленгизма может быть представлена в словарной статье в соответствии с типами именуемых объектов:

КРУПА, *Крупы*, ж. Шутл. 1. Улица Крупской (в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Пскове, Нижнем Новгороде). *Она раньше на Крупе жила, в доме, где овощной, а теперь с Серёгой где-то в центре хату снимают* (запись 2015 г.). *Командир / таксисту/, до Крупы не подбросишь за столик?* (запись 2016 г.) 2. Учреждение культуры имени Н. К. Крупской. а) Библиотека (в Москве, Самаре, Астрахани, Новороссийске). *Сегодня Крупа закрыта, иди в университетскую /библиотеку/* (запись 2017 г.); б) Дом (дворец) культуры, творчества (Дворец культуры в Санкт-Петербурге; Дворец пионеров и школьников в Челябинске; Дворец детского творчества в Новокузнецке). *Хотела купить карту Еревана на Крупе /на книжной ярмарке в ДК им. Крупской в Санкт-Петербурге/, а не нашла* (запись 2015 г.). 3. Детское лечебное, оздоровительное учреждение им. Н. К. Крупской (Детская больница в Санкт-Петербурге; Детский санаторий в Евпатории; Детский санаторий в Железноводске). *Я в третьем классе тоже лежал в Крупе* (запись 2016 г.). *Хотели мелкого /ребенка/ отправить в Крупу, а там только с родителями можно* (запись 2015 г.). 4. Учебное заведение им. Н. К. Крупской. а) Школа, лицей (в Ульяновске, в Магадане). *Нашли в интернете еще одну Крупу, задружились с восьмиклассниками* (запись 2016 г.); б) Устар. Высшее учебное заведение (Московский государственный областной университет (МОПИ); Ленинградский государственный институт культуры). – *Где учишься? – В Крупе* [Никитина, 1996, 97]. 5. Городское предприятие им. Н. К. Крупской (кондитерская фабрика в Санкт-Петербурге). *Я бы на Крупу на экскурсию сходил, на родину «Мишек» /конфет «Мишка на севере»/, а хлебозавод мне не интересно* (запись 2017 г.). < Прием языковой игры — шутливое наименование по созвучию компонента *Крупская* (Н. К. Крупская (1869–1939) — российская революционерка, супруга и соратница В. И. Ленина, педагог-теоретик, один из создателей системы народного образования в Советской России) и *крупа* (пищевой продукт, состоящий из цельных или дробленых зерен проса, гречихи, риса, кукурузы и других зерновых культур).

Постоянно пополняющийся банк контекстов употребления сленгизмов позволяет оперативно обновлять словарные материалы, а датировка иллюстраций дает возможность проследить динамику номинативной парадигмы сленгизма и его культурного фона, как, например, в представленном выше макете словарной статьи, где использование наименования *Крупа* для обозначения высших учебных заведений квалифицируется как устаревшее (в данном случае словарные материалы свидетельствуют и об определенной резистентности сленгового онома к изменениям социально-политической ситуации в стране и соответствующим преобразованиям официального ономастикона, ср. официальное переименование МОПИ им. Н. К. Крупской и ЛГИК им. Н. К. Крупской в 1991 и 1993 гг. и фиксация сленгизма *Крупа* в 1996 г.).

При разработке данной лексикографической концепции особого рассмотрения потребовал вопрос о приемах репрезентации способа образования

неофициального урбанонима в этимологическом комментарии — особой параметрической зоне словарной статьи, открывающейся знаком (<).

Среди способов образования сленговых урбанонимов на материале Владивостока, Екатеринбурга, Сыктывкара, Ярославля, Рыбинска, Пскова, Йошкар-Олы, Москвы, Нижнего Новгорода, Самары, Санкт-Петербурга основательно изучены различные виды метафорического и метонимического переноса [Клименко, 2011; Голикова, 2014; Мальцева, 2015], в том числе с отсылкой к прецедентным феноменам [Разумов, 2011; Зуева, 2014], универбация и различные сокращения [Клименко, 2011; Голикова, 2014; Мальцева, 2015], а также приемы, построенные на языковой игре, реализующей «фонетический код» [Зуева, 2014], как и в сленгизме *Крупа*. При описании способов игровой номинации такие случаи квалифицируются как омонимическое или омофоническое сближение онима с именем нарицательным [Там же], каламбур на основе звукового и смыслового сходства [Клименко, 2011].

Что касается лексикографической репрезентации способов образования неофициальных урбанонимов, в том числе игровых, то наиболее последовательно они представлены Е. Н. Клименко в «Словаре екатеринбуржца»:

ДОЛИНА ЗВЕРЕЙ. Улица Данилы Зверева. *Я хожу стричься в парикмахерскую в Долине Зверей.* || Каламбур на основе звукового и смыслового сходства словосочетания *долина зверей* с названием улицы — *улица Данилы Зверева* [Клименко, 2011, 9];

ДОЛЬЧЕ ТАГАНА. Вещевой рынок «Таганский ряд» в районе улиц Бебеля — Техническая. *Дольче Тагана постепенно превращается в дорогой магазин.* || Каламбур на основе звукового и смыслового сходства словосочетаний *Дольче Тагана* и «*Таганский ряд*» [Там же].

В словарях сленга, рассчитанных на широкого читателя, мы не используем в этимологическом комментарии узкоспециальную терминологию, но в отличие от авторов большинства словарей неофициальных топонимов и словарей молодежного сленга, включающих топонимию [Елистратов, 1994; Вахитов, 2004; Липатов, Журавлев, 2009], в соответствии с концепцией лингвокультурологической репрезентации онимов представляем не только технику номинации, но и культурный компонент мотивировки, во всей его многослойности и многоплановости. Выше на примере общемолодежного урбанонима *Крупа* было показано, как этимологический комментарий раскрывает трансформационный потенциал официального наименования (созвучие с именем нарицательным), а энциклопедическая справка, сопровождающая прецедентное имя собственное, отражает его социокультурный фон.

Принцип многоаспектного лингвокультурологического комментирования неофициальных урбанонимов реализуется и на псковском материале в словарях молодежного сленга региона [Никитина, Рогалева, 2006; 2011; 2016].

Тип словаря «Актуальный молодежный лексикон: Псков — 2015–2016» [Никитина, Рогалева, 2016], также адресованного студентам и школьникам,

определяется как лингвосоциокультурологический, что предполагает использование более пространного текстового комментария с возможным варьированием его структуры, но неизменным направлением комментирования — от сленгового наименования к официальному, которое также получает лингвокультурологическую интерпретацию.

Такой комментарий может показать намеренное или случайное возвращение современного номинатора к исходной производящей базе официального наименования (например, как будет показано ниже, при универбации с редеривацией онимического компонента); в таком случае в комментарии совмещается культурно-исторический контекст номинации, разделенный несколькими веками:

Бастион, *-а*, м., шутол. Улица Бастионная и прилегающие к ней территории в Пскове. *Ольга переехала куда-то на Бастион* (запись 2015 г.). < Сокращение официального названия улицы привело к восстановлению исходного мотивирующего слова *бастион*. Название *Бастионная* связано с бастионами, построенными в Пскове по периметру крепостных стен в период Северной войны (1701–1704) по указанию Петра I. Эти укрепления, на которых были установлены артиллерийские орудия, начинались от берега реки Псковы и заканчивались у Покровской башни. В этом районе и проходит улица Бастионная [Никитина, Рогалева, 2016, 18].

Этот и многие другие подобные случаи образования сленговых урбанонимов можно интерпретировать двояко: как акт универбации и как замену официального наименования созвучным словом (в том числе однокоренным по отношению к онимическому компоненту). Зачастую решить вопрос о выборе версии онимобразования для ее репрезентации в словаре помогают контексты употребления неофициального урбанонима:

Калинка, *-и*, ж., шутол. Улица Калинина в Пскове. *Калинка, Калинка, Калинка моя! Была бы еще рядом Малиновского — было бы вообще круто* (запись 2016 г.). < Замена официального наименования созвучным словом. *Калинка* — уменьшительное от *калина* (древесное растение с красными горьковатыми ягодами). «Калинка» — название русской народной песни со словами: «Калинка, калинка, калинка моя, в саду ягода малинка, малинка моя». По этой же модели в некоторых городах России, например в Волгограде и Ростове-на-Дону, образуется сленговое название улицы Малиновского — *Малинка*. ** М. И. Калинин (1875–1946) — известный государственный и партийный деятель, участник Октябрьского переворота 1917 г., возглавлял Петроградскую городскую Думу, был Председателем Центрального исполнительного комитета, Председателем Президиума Верховного Совета СССР. ** Р. Я. Малиновский (1898–1967) — известный военачальник и государственный деятель, маршал, командующий армиями и фронтами в годы Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза [Никитина, Рогалева, 2016, 61].

В данном случае лингвокультурологический комментарий неофициального урбанонима, помимо репрезентации собственно языковых фактов, отсылает читателя к реалиям русской природы, русского фольклора, русской истории, представляя, таким образом, несколько уровней культурного фона сленгизма.

Лингвокультурологическое комментирование неофициального псковского урбанонима может включать репрезентацию разговорных и межсистемных сленговых номинативных моделей, как в следующем случае, где комментарий охватывает четыре культурно-речевых пласта: официальные урбанонимы, параллельные разговорные наименования и сленговые топонимические единицы, а также номинативные параллели в других сленговых системах:

Голдуха, *-и, ж.*, шутил. Советская набережная в Пскове. *Погуляйте по Голдухе, посидите в кафешках* (запись 2016 г.). < Набережная называется в народе *Золотой*, так как застроена элитными жилыми и административными зданиями. Сленговое название образовано от *голд, голдовый* (в уголовном и молодежном жаргоне — ‘золотой’); ср. в школьном жаргоне: *голдуха* ‘золотая медаль’. Официальное название набережной — *Советская* — традиционное наименование топонимических объектов в советский период, до середины 1980-х гг.; улицы, площади, гостиницы *Советские* до сих пор можно увидеть в разных городах России. Прилагательное *советский* означает, что предмет связан с социалистической организацией власти Советов или находится, происходит в СССР (в стране *Советов*), изготовлен, создан здесь [Никитина, Рогалева, 2016, 38–39].

Обращаясь к опыту идеографической систематизации неофициальных городских названий, отметим, что прежде всего их классифицируют по обозначаемым реалиям, в число которых включают топонимические объекты: улицы, бульвары, микрорайоны, площади, дороги, городские сооружения, в том числе культурно-исторические памятники, а также именуемые *эргоурбонимами* социально-бытовые, научные и учебные учреждения, городские предприятия [Клименко, 2011, 9–11]. Подобным же образом структура сленгового топонимического пространства Пскова отражается в тематическом указателе — «Неформальном справочнике туриста», который является традиционным разделом словарей регионального сленга [Никитина, Рогалева, 2006, 330–357; 2011, 182–200].

Таким образом, проблема лексикографического отображения урбанонимии как «полифонического» в стилевом отношении топонимического текста [Березович, 1995, 90] вполне разрешима даже при реализации концепции стилистически однородного словника — в словаре официальных урбанонимов или в словаре неофициальной городской топонимии. И в том и в другом случае лингвокультурологический комментарий связывает стилистические и временные пласты городского топонимикона, раскрывает логику номинаторов — представителей разных поколений и социальных групп, осваивающих и присваивающих окружающее пространство, реализующих в актах номинации свои мировоззренческие установки, культурные или субкультурные стереотипы. Такая комплексная культурно-историческая и функционально-стилистическая словарная разработка урбанонимов позволяет представить городской топонимикон как лингвосоциокультурный феномен и отнести топонимические словари к лингвокультурологическим источникам, в число которых, по мнению лингвокультурологов [Зиновьева, Юрков, 2009, 220–276], они пока не входят.

Источники

- Варламова и др. — О чем рассказывают городские названия : учебный лингвокультурологический словарь / сост. М. П. Варламова, Г. В. Галактионова, Л. С. Головина и др. Псков : ЛОГОС Плюс, 2012.
- Васьилева С. П. Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири. Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008.
- Вахитов С. В. Словарь уфимского сленга. Уфа : Вагант, 2004.
- Дмитриев В. К. Санкт-Петербург. История улиц : топоним. справочник. СПб. : Корона-Принт, 2012.
- Елистратов В. С. Словарь московского арго. М. : Рус. словари, 1994.
- Краснопевцев В. П. Улицы Пскова: история в названиях. Псков : Курсив, 1994.
- Липатов А. Т., Журавлев С. А. Региональный словарь субстандартной лексики (Йошкар-Ола. Республика Марий Эл). М. : ЭЛПИС, 2009.
- Муллонен И. И. Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008.
- Никитина Т. Г. Так говорит молодежь : словарь сленга. По материалам 70-х — 90-х годов. М. : Из глубин, 1996.
- Никитина Т. Г. Молодежный сленг : толковый словарь. М. : Астрель, 2009.
- Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). М. : ЭЛПИС, 2006.
- Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Молодежный лексикон г. Пскова : толковый словарь. Псков : Логос, 2011.
- Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Актуальный молодежный лексикон: Псков — 2015–2016 : лингво-социокультурологический словарь. Псков : Логос, 2016.
- Рачинский Я. З. Полный словарь названий московских улиц. М. : Москва, 2011.

Исследования

- Бекасова Е. Н. Политический «окрас» урбанонимии областного города Оренбурга // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 27.11.2015 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург : УрГПУ, 2015. С. 23–26.
- Березович Е. Л. Топонимическое пространство как текст // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1994 / отв. ред. А. К. Матвеев. Екатеринбург : УрГУ. 1995. С. 86–95.
- Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1999.
- Березович Е. Л. «Перед нами — дороги новые...»: размышления о работе топонимической экспедиции Уральского университета в первое десятилетие XXI века // Вопр. ономастики. 2011. № 2. С. 70–88.
- Гейн К. А. О некоторых проблемах идеографического описания топонимического материала // Вопр. ономастики. 2014. № 2. С. 68–77.
- Голикова Т. А. Официальные vs. неофициальные топонимы Москвы: модели трансноминизации // Науч. диалог. 2014. № 9. С. 24–36.
- Голомидова М. В. Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов // Вопр. ономастики. 2015. № 1. С. 186–196.
- Данилов И. В., Посвятенко Ю. В. Городские наименования как культурно-исторический текст // Современные проблемы развития техники, экономики и общества : материалы науч.-практ. заоч. конф. / науч. ред. Н. В. Гумеров. Лениногорск : Рокета Союз, 2016. С. 127–129.
- Захарова Л. А. К лексико-семантической характеристике наименований улиц г. Томска в XIX веке // Язык и культура : сб. науч. ст. XV Междунар. науч.-метод. конф. / под общ. ред. С. К. Гураль. Томск : НИТГУ, 2001. С. 198–199.

- Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е.* Лингвокультурология. Теория и практика. СПб. : МИРС, 2009.
- Зуева Т. А.* Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга: от Буша до Черепахи // Урал. филол. вестн. Сер. «Психолингвистика в образовании». 2014. № 2. С. 151–155.
- Калиаскар Д. Р., Омарова Г. Т.* Годонимы города Петропавловска // Язык и культура (Новосибирск). 2013. № 6. С. 30–37.
- Качалкова Ю. А.* Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга // Вопр. ономастики. 2013. № 1. С. 88–104.
- Клименко Е. Н.* Неофициальная ономастика современного города (на материале г. Екатеринбурга) // Науч. ведомости. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. № 6. Вып. 9. С. 5–12.
- Мальцева М. В.* Городской ономастикон Сыктывкара // Науч. диалог. 2015. № 6. С. 72–87.
- Попов Р. В.* Коннотативная микротопонимия русских городов: к проблеме генезиса и лексического значения // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. / ред. Б. Я. Шарифуллин. Т. 4. № 4. Красноярск : Изд-во СибФУ, 2013. С. 68–73.
- Разумов Р. В.* Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе // Ярослав. пед. вестн. 2011. Т. 1. № 4. С. 169–172.
- Туксаитова Р. О.* Топонимическое пространство Астаны в лингвокультурологическом освещении // Путь науки. 2016. Т. 2. № 9. С. 20–21.

Рукопись поступила в редакцию 21.04.2017

Никитина Татьяна Геннадьевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и методики
гуманитарного образования
Псковский государственный университет
180007, Псков, ул. Красноармейская, 1,
каб. 19
E-mail: cambala2007@yandex.ru

Nikitina, Tatyana Gennadievna

DrHab, Professor, Head of the Department
of Theory and Methodology of Liberal Arts
Education
Pskov State University
1, Krasnoarmeyskaya Str., room 19
180007 Pskov, Russia
E-mail: cambala2007@yandex.ru

Tatyana G. Nikitina

Pskov State University
Pskov, Russia

**THE URBAN TOPONYMIC SPACE:
“CULTURAL LAYERS” FROM THE LEXICOGRAPHIC PERSPECTIVE**

The paper addresses the problem of linguocultural description of urban toponymy in different types of dictionaries, by proposing a new conceptual framework that accounts for their functional specificity. The author’s broad experience in lexicography suggests that in a dictionary of official urban toponymy representing a complex linguistic and cultural structure of the urban space requires each article to include not only cultural and historical commentary but also a special zone dedicated to unofficial (nominative and derivative) variants of the name which exist in colloquial speech and youth slang. It should also provide extensive source mate-

rial on how these toponyms are used in everyday speech. On the other hand, in a dictionary of regional slang, the subcultural component of informal place names and the logic behind the slang nomination can receive a more comprehensive interpretation against the official toponymicon, as it may help to identify the specific nature of motivations in regionalisms or their compliance with the all-Russian fund of toponymic naming patterns. The informal urbanonyms used nation-wide, with an indication of their regional variations, can be included in general-purpose slang dictionaries — a particular example of such dictionary entry is provided. Using these lexicographic strategies would allow compilers of different types of dictionaries to build a complex description of the stylistic and historical layers of the urban toponymicon, its regional and all-Russian components, as well as to give a full picture of the urban toponymic space as a multidimensional though unified cultural text.

Key words: Russian language, onomastics, urbanonymy, official urban toponymy, subcultural meaning of informal urbanonyms, onomastic lexicography, toponymic dictionary, linguocultural commentary, youth slang.

Acknowledgements

The paper is part of the project 17-16-60001 a(p), supported by the Russian Foundation of Basic Research.

- Bekasova, E. N. (2015). Politicheskii «okras» urbanonimii oblastnogo goroda Orenburga [The Political Connotations of the Urbanonymy of the City of Orenburg]. In A. P. Chudinov (Ed.), *Politicheskaja lingvistika: problematika, metodologija, aspekty issledovanija i perspektivy razvitiia nauchnogo napravlenija* [Political Linguistics: Subject, Methodology, Research Aspects and Prospects of Development] (pp. 23–26). Ekaterinburg: UrGPU.
- Berezovich, E. L. (1995). Toponimicheskoe prostranstvo kak tekst [Toponymic Space as a Text]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoi kul'tury* [Yearbook of the Scientific Research Institute of Russian Culture] (pp. 86–95). Ekaterinburg: UrGU.
- Berezovich, E. L. (1999). *Russkaia toponimiia v etnolingvističeskom aspekte* [Russian Toponymy from an Ethnolinguistic Perspective] (Habilitation dissertation). Ekaterinburg: Ural State University.
- Berezovich, E. L. (2011). “Pered nami — dorogi novye...”: razmyshleniia o rabote toponimicheskoi ekspeditsii Ural'skogo universiteta v pervoe desiatiletie XXI veka [“We have new roads to go”: The Reflections on the Work of the Toponymic Expedition of the Ural University in the First Decade of the 21st century]. *Voprosy onomastiki*, 2, 70–88.
- Danilov, I. V., & Posviatenko, Iu. V. (2016). Gorodskie naimenovaniia kak kul'turno-istoričeskii tekst [City Place Names as a Cultural and Historical Text]. In N. V. Gumerov (Ed.), *Sovremennye problemy razvitiia tekhniki, ekonomiki i obščestva* [Contemporary Problems of the Development of Technology, Economy and Society] (pp. 127–129). Leninogorsk: Roketa Soiuz.
- Gein, K. A. (2014). O nekotorykh problemakh ideografičeskogo opisanija toponimicheskogo materiala [Some Problems of Ideographic Description of Toponymic Material]. *Voprosy onomastiki*, 2, 68–77.
- Golikova, T. A. (2014). Ofitsial'nye vs. neofitsial'nye godonimy Moskvy: modeli transnimizatsii [Official vs. Unofficial Hodonyms of Moscow: Patterns of Transonymization]. *Nauchnyi dialog*, 9, 24–36.
- Golomidova, M. V. (2015). Urbanonimicheskii dizain: k voprosu o nazvaniiakh vnutrigorodskikh ob'ektov [Urbanonymic Design: on the Naming of City Facilities]. *Voprosy onomastiki*, 1, 186–196. <https://doi.org/10.15826/vopr.onom.2015.1.010>
- Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoe prostranstvo sovremennogo ekaterinburga [Urbanonymic Space of Contemporary Ekaterinburg (Official Names)]. *Voprosy onomastiki*, 1, 88–104.

- Kaliaskar, D. R., & Omarova, G. T. (2013). Godonimy goroda Petropavlovsk [The Hodonyms of Petropavlovsk]. *Iazyk i kul'tura (Novosibirsk)*, 6, 30–37.
- Klimenko, E. N. (2011). Neofitsial'naya onomastika sovremennogo goroda (na materiale g. Ekaterinburga) [Informal Onomastics of a Modern City: the Case of Ekaterinburg]. *Nauchnye vedomosti. Gumanitarnye nauki*, 6(9), 5–12.
- Maltseva, M. V. (2015). Gorodskoi onomastikon Syktyvkara [Urban Onomasticon of Syktyvkar]. *Nauchnyi dialog*, 6, 72–87.
- Popov, R. V. (2013). Konnotativnaya mikrotoponimiya russkikh gorodov: k probleme genezisa i leksicheskogo znacheniya [The Connotative Microtoponymy of Russian Dialects: Genesis and Lexical Meaning]. In B. Ia. Sharifullin (Ed.), *Chelovek i iazyk v kommunikativnom prostranstve* [People and Language in the Communicative Space] (Vol. 4, pp. 68–73). Krasnoyarsk: SibFU.
- Razumov, R. V. (2011). Precedentnyye onimy v neofitsial'nom gorodskom onomastikone [Precedent-Onyms in Informal Urban Onomasticon]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 4(1), 169–172.
- Tuksaitova, R. O. (2016). Toponimicheskoe prostranstvo Astany v lingvokul'turologicheskom osveshchenii [Toponymic Space of Astana in Linguocultural Interpretation]. *Put' nauki*, 2(9), 20–21.
- Zakharova, L. A. (2001). K leksiko-semanticheskoi kharakteristike naimenovaniy ulits g. Tomsk v XIX veke [A Lexical-Semantic Description of Street Names in Tomsk in the 19th century]. In S. K. Gural (Ed.), *Iazyk i kul'tura* [Language and Culture] (pp. 198–199). Tomsk: NITGU.
- Zinov'yeva, E. I., & Yurkov, E. E. (2009). *Lingvokul'turologiya. Teoriya i praktika* [Cultural Linguistics. Theory and Practice]. Saint Petersburg: MIRS.
- Zueva, T. A. (2014). Lingvokreativnyi potentsial neofitsial'nykh urbanonimov Ekaterinburga: ot Busha do Cherepakhi [Linguocreative Potential of the Informal Urbanonymy of Ekaterinburg: from George Bush to a Turtle]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Psikholingvistika v obrazovanii*, 2, 151–155.

Received 21 April 2017